

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Восточно-сибирский государственный технологический
университет

Д. М. Маншеев

**ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДЧЕСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО
БУРЯТ ВОСТОЧНОГО ПРИСАЯНЬЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Улан-Удэ
Издательство ВСГТУ
2006

УДК 392 (=512.36)(571.54)
ББК
М 23

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
ВСГТУ

Ответственный редактор
Н.А. Алексеев, доктор исторических наук

Рецензенты:
Н.А. Томилов, доктор исторических наук
Д.Г. Коровушкин, доктор исторических наук
А.А. Люцидарская кандидат исторических наук

Д.М. Маншеев
М 23
**Традиционное скотоводческое хозяйство
бурят Восточного Присянья (конец XIX – начало
XX вв.). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 20? С.
ISBN 5 – 89230 – 221 – 0**

Монография посвящена традициям скотоводческого хозяйства бурят Восточного Присянья конца XIX – начала XX в., которые иллюстрируют хозяйственно культурную адаптацию кочевников к специфическим условиям субаридной системы. Результаты исследования сопоставлены с данными по скотоводству других групп бурят и народов Центральной Азии и Южной Сибири. На основе проведенного анализа выявляется типология скотоводства, прослеживается трансформация скотоводческих традиций, определяются причины изменения традиций у присаянских бурят в условиях постоянных контактов с монголами, русскими и сойотами. Книга рассчитана на этнографов, исследователей кочевых скотоводческих культур и краеведов.

ISBN 5 – 89230 – 221 – 0

© Д.М. Маншеев, 2006
© Изд-во ВСГТУ, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Традиции скотоводческого хозяйствования бурят Восточного Присаянья конца XIX – начала XX в. иллюстрируют процесс хозяйственно-культурной адаптации кочевников к специфическим условиям субаридной экосистемы. В предлагаемой работе культура бурят Присаянья рассматривается в рамках современных реалий.

Этнические традиции – наиболее устойчивые нормативные формы повседневной жизни этноса, которые проявляются в культуре, быту, языке, искусстве, поведении и общении, передаются от поколения к поколению и сохраняются в течение длительного времени. Основная функция этнических традиций заключается в сохранении преемственности культуры и истории этноса, в трансформации и эволюции исторического опыта этнических общностей. Этнические традиции складываются в определенных исторических эпохах в связи с социально-экономическими и естественно-географическими условиями каждого народа. Они определяют своеобразие каждого этноса, его место в ряду других народов и после своего возникновения приобретают значительную устойчивость и зачастую сохраняются даже тогда, когда породившие их условия давно изменились, а сами этносы исчезли [Садохин, 2002. С. 147-187].

Одной из важнейших задач этнографической науки является изучение специфики традиционной культуры хозяйствования народов мира во всем многообразии ее проявлений. Предметом исследования становятся традиции различных хозяйственно-культурных типов, в том числе скотоводства.

Как известно, хозяйственно-культурные типы складывались в определенных экологических условиях. Географическая среда оказывала сильное влияние на основные параметры жизнедеятельности общества.

Многообразие естественно-природных условий, проявляющееся в особенностях рельефа, климата, гидрографического режима, почвы, растительного покрова, ландшафтной зональности и т.п. в значительной мере детерминировало многообразие форм материального

производства, хозяйственно-культурных типов, а следовательно, и способов производства [Андрианов, Марков, 1990. С. 8-15].

В условиях развития государства и роста его роли в жизни населения в России начались миграционные процессы, связанные с освоением новых территорий. Русское население страны осваивает прежде всего пространства, где возможно пашенное земледелие. В результате этого оно сталкивается с народами различной культуры. В число этих народов входят скотоводы Южной Сибири, обитающие в горных долинах на границе степей и лесов.

В связи с этим большой научный интерес вызывает изучение традиционного хозяйства бурят Восточного Присаянья, занимающих экологическую нишу горных долин на границе степей и тайги, которая представляет контактную зону оседло-земледельческой культуры с кочевой культурой.

Бурятское население Восточного Присаянья, а именно тункинские, окинские и закаменские буряты, проживает в южной части Восточных Саян (Тункинский, Окинский и Закаменский районы Республики Бурятия – рис. 1). Этническое ядро присаянских бурят составляют хонгодоры – одно из основных племенных объединений. Восточное Присаянье представляет значительный интерес для исследования, так как особенностью рассматриваемой территории является разнообразие природно-климатических условий. Отметка дна котловин над уровнем моря варьирует от 700 до 1400 м, что влияет на разницу температур, особенности растительного покрова, видовой состав скота в хозяйствах. Кроме того, южная часть Восточных Саян является контактной зоной бурят, монголов, русских, тувинцев, тофаларов и сойотов.

Современные этнографы, изучающие этносы-номады, основываются на характеристиках кочевых хозяйств, данных Г.Е. Марковым и С.И. Вайнштейном [Вайнштейн, 1972. С. 66-73; Марков, 1979. С. 275-289]. По классификации С.И. Вайнштейна существуют четыре формы скотоводческого хозяйства: кочевые, полукочевые, полуседлые и оседлые [Вайнштейн, 1972. С. 73-74]. Мы в своем исследовании выделяем две формы скотоводческого хозяйства: кочевые и оседлые, так как за основу

классификации скотоводства берутся локальные особенности традиций присаянских бурят.

Известный казахский этнолог Н.Э. Масанов типологизировал местообитание номадов в соответствии с принципами общепринятой экологической систематики на ареал (экосистема) кочевничества и маргинальную зону (эктон) [Масанов, 1991. С. 11]. Район проживания присаянских бурят, по данной классификации, относится к маргинальной зоне, находящейся на границе между лесом и степью.

На основе хозяйственно-культурной типологии, разработанной Н.Н. Чебоксаровым и М.Г. Левиным, присаянские буряты относятся к хозяйственно-культурному типу скотоводов, вспомогательной деятельностью которых были охота и земледелие [СЭ, 1955. № 4. С. 3-17].

Первые сведения о бурятах Присаянья даны в материалах русских и иностранных путешественников XVII - первой половины XIX вв. В материалах П.С. Палласа и И.Г. Георги имеются сведения о количестве и наименовании родов, проживавших в районе Тункинского острога. М.М. Геденштром сообщает: "Вследствие бесплодия земель тункинские буряты ограничиваются одним скотоводством; места их изобилуют всяким зверем и мягкой рухлядью (пушминой), особенно белкой". Он также информирует о широком использовании царской администрацией тункинских бурят для капитального ремонта дороги вокруг Байкала в 1811 г. [Гирченко, 1939. С. 30, 57].

В 1853 г. Н.И. Бакшевич совершил поездку в Тункинский край и собрал сведения о быте и хозяйстве русских крестьян и бурят, которые, однако, недостаточно полны и достоверны [Бакшевич, 1856. С. 1-53]. П.А. Кропоткин в 1865 г. на основе своих наблюдений, зафиксированных во время поездки по Тункинскому краю и Горной Оке, опубликовал этнографические наблюдения. В них он подробно описал историю края, дал характеристику этнического состава населения (ясачных, казаков, бурят), их быта, религиозной жизни. Особое внимание было обращено на т.н. группу "ясачных" – метисированных бурят (13 % общего количества бурят), переходивших от кочевого образа жизни к оседлому [Кропоткин, 1867, 1992].

В конце 60-х – первой половине 70-х гг. XIX в. П. Ровинский издает очерки о Тунке, где знакомит с топографией края, подробно рассказывает о крещении бурят, дает краткие сведения о сезонных перекочевках [Ровинский, 1875].

Наиболее информативные данные о закаменских бурятах конца XIX в. (расселение этнических групп, форма землепользования, хозяйство) были приведены в "Материалах комиссии Куломзина для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области" [1898]. Из этих материалов следует, что буряты, проживающие в восточной части Закамны, являются скотоводами-земледельцами, а в западной – скотоводами. Скотоводы-земледельцы в урожайные годы имели излишки хлеба для продажи, а скотоводы покупали хлеб.

П. Полтараднев в статье "Пушной промысел в Тункинском районе", изданной в 1926 г., досконально описал охотнические традиции тункинских бурят, дал сведения о количестве добываемой дичи, о трудностях, испытываемых охотниками. В этой статье он осветил тему бурятского скотоводческого хозяйства на материалах населенных пунктов Хойтогол и Монды Тункинского района. Впервые им были выявлены различия в содержании скота в двух селениях, обусловленные природно-географической средой. Автор указывает на отсутствие зимних пастбищ в Хойтоголе. Жители Хойтогола были вынуждены заготавливать большое количество сена на зиму. Скот мондинских бурят круглый год находился на подножном корму [Полтараднев, 1929. С. 103-104]. В своей следующей публикации – "Окинский край" за 1930 г. исследователь дает статистические сведения о количестве жилых и надворных построек (6 войлочных юрт, 920 деревянных юрт, 36 домов русского типа, 756 стоек, 459 амбаров), сенокосных и пастбищных участков (1734 га), скота окинских бурят (29 752 голов). Также имеется описание жилых и хозяйственных построек и различных пород скота у местных бурят [Полтараднев, 1930. С. 57-65].

Ценные сведения о формах кочевания и хозяйстве окинских бурят находятся в работе И. Никонова "Хозяйство Окинского хошуна" [Никонов, 1926. С. 98-102]. В зависимости от природно-

климатических особенностей в исследовании И. Никонova Окинский хошун был разделен на два хозяйственных района, отличавшихся друг от друга количеством перекочевов за год. Так, в высокогорье проводилось до 4 и более перекочевов в год, а в низовье – 2 и только исключительные условия заставляют выгонять скот зимой в поисках корма далеко от стоянок.

В исследовании Е.М. Залкинда (Хозяйство бурят-монголов в XVII-XVIII вв. Улан-Удэ, 1957) отмечается, что буряты в XVII в. занимались земледелием и сенокосением.

В книге И.Е. Тугутова “Материальная культура бурят” (1958) раскрывается история жилища бурят от войлочной юрты и примитивной однокамерной избы до многокамерных рубленых домов с правильной планировкой.

Большой вклад в изучение традиционного хозяйства бурят внес известный бурятский ученый И.А. Асалханов (Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. – Улан-Удэ, 1963). На основе анализа скотоводческого хозяйства бурят он отмечает, что к концу XIX в., кроме Агинских, все буряты вели оседлый образ жизни. В материалах, приведенных исследователем, отсутствуют данные о хозяйстве присаянских бурят.

В трудах Ю.Б. Рандалова (1967) дается характеристика дореволюционных поселений бичурских бурят, которые состояли из 8-9 дворов, назывались хотонами и имели вид маленьких деревушек. Такое расселение было характерно для тункинских и западной части закаменских бурят, которые кроме скотоводства занимались земледелием.

В 1969 г. выходит в свет книга К.В. Вяткиной “Очерки культуры и быта бурят”. В этой книге дается общая характеристика хозяйства всех бурят. В работе указывается, что тункинские буряты занимались в основном скотоводством и охотой, наряду с этим у них существовало в небольших размерах земледелие. Концепция о выделении хозяйственно-культурных типов предбайкальских и забайкальских бурят, принятая К.В. Вяткиной, сегодня устарела. Различия, на наш взгляд, имеют более дробный, этнолокальный характер.

Первая работа, целиком посвященная культуре закаменских бурят, была опубликована Г.Р. Галдановой в 1992 г.

Исследователь прослеживает этническую связь закаменских, тункинских и окинских бурят, состоящих из хонгодорских родов – обурятавшихся монголов. В частности, она дает характеристику народного календаря закаменских бурят. Монография, прежде всего, затрагивает традиционное хозяйство закаменских бурят, близкое традициям скотоводства окинских и тункинских бурят.

Монография И.Б. Батуевой “Буряты на рубеже XIX – XX вв.”, изданная в 1992 г., посвящена традициям скотоводства у бурят. Автор выделяет следующие формы скотоводческих хозяйств бурят: кочевые, полукочевые, полuosедлые и оседлые. По сведениям автора, в конце XIX – начале XX вв. большинство скотоводческих хозяйств Иркутской губернии относилось к полuosедлому типу скотоводства, а у забайкальских бурят преобладало полукочевое и полuosедлое скотоводство [Батуева, 1992. С. 15-25]. Хотя в монографии содержится богатый материал по скотоводству, автор перед собой не ставит специальных задач по изучению традиционного хозяйства отдельных этнолокальных групп бурят.

В 1995 г. вышли в свет рукописи бывшего монаха-ламы из Тункинского района, краеведа, научного сотрудника Г-Д. Нацова. Материалы Г-Д. Нацова содержат краткие сведения об истории и хозяйственной деятельности тункинских бурят, записанные в 20-30-е гг. XX в. [Нацов, 1995. С. 17-26]. Г-Д. Нацов пишет, что тункинские буряты в XVI в. входили в состав войск западно-монгольского хана Галдан-Бошокту и обитали на территории Кобдоского округа Монголии. После разгрома западных монголов маньчжурами и халха-монголами они покинули родные места и обосновались в местности Алтан Мундарга (Восточные Саяны). Таким образом, по данным Г-Д. Нацова, тункинские буряты вышли из горной зоны Монголии, схожей с природно-климатическими условиями Тунки. Автором выделены особенности традиционного хозяйства бурят, в частности содержание видов скота, дано описание бурятской мясной и молочной пищи.

В исследовании Ж.А. Зимина “Этнокультурные традиции Окинского края” имеются сведения по скотоводству, материальной культуре окинских бурят и сойотов. Исследователь

считает, что в конце XIX – начале XX вв. окинские буряты перешли на оседлый образ жизни [Зимин, 2001]. Данные нашего исследования говорят об обратном. Большинство окинских бурят вело кочевое скотоводство вплоть до коллективизации 1930-х годов.

Таким образом, на протяжении длительного периода культура хозяйствования бурят Восточного Присаянья привлекала к себе внимание со стороны ряда исследователей. Авторами изучены отдельные аспекты скотоводческих традиций тункинских, закаменских и окинских бурят. Тем не менее вопрос о специфике традиционного хозяйства присаянских бурят рассмотрен недостаточно.

Целью нашего исследования является выявление особенностей традиционного скотоводческого хозяйства бурят Восточного Присаянья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до начала XX в. Выбор данного периода объясняется возможностями источниковедческой базы, обусловленной недостаточным объемом материала по присаянским бурятам в период до середины XIX века. Также привлекаются более ранние и поздние материалы, которые позволяют достаточно полно изучить поставленную проблему и проследить изменения, происходившие в скотоводческом хозяйстве.

С XVII по XVIII вв. происходит колонизация Присаянья русскими казаками. Характерным для бытования казаков является строительство острогов для охраны южных границ.

С середины XIX в. начинает возрастать влияние российской экономики на бурятское кочевое хозяйство. В этот период идет активная работа российского правительства по распространению земледелия среди бурятского населения.

В конце XIX – начале XX в. активизируются инициированные реформой П.А. Столыпина переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, в том числе в Предбайкалье и Забайкалье. Миграция русских крестьян в Прибайкалье способствовала развитию этнокультурных контактов русского и бурятского населения, в результате которого происходят изменения в культуре как бурят, так и русских.

Исследование основано на разнообразных источниках – как этнографических, так и письменных (архивных). Использование в данной работе характерных для каждого вида источников сведений позволяет адекватно оценить особенности традиционного хозяйства бурят Восточного Присаянья.

К этнографическим источникам относятся объекты непосредственного наблюдения (современные способы ведения скотоводческого хозяйства, жилища и хозяйственные сооружения, виды скота, предметы быта, конская сбруя и упряжь, средства передвижения), устные сообщения информаторов (рассказы людей, осведомленных в вопросах скотоводчества и скотоводческой обрядности, местных мастеров и плотников), музейные коллекции (старинные предметы быта и культа, одежда, конская сбруя и упряжь, средства передвижения, подборки фотографий, связанные со скотоводством, зарисовки). Полевые исследования, проводившиеся автором совместно с к. и. н. А.А. Бадмаевым в 2000-2003 гг. в Тункинском, Окинском и Закаменском районах Республики Бурятия в составе экспедиции Байкальского этнографического отряда ИАЭТ СО РАН, легли в основу изучения традиций скотоводческого хозяйства.

Программа исследования включала сбор материала с помощью интервьюирования информаторов, непосредственного участия в хозяйственной деятельности, изучения музейных коллекций и фондов районных архивов. В качестве технических средств для сбора материала использовались фото-, аудио- и видеосредства. Маршрут исследования пролегал через села Тункинского района (Торы, Кырен, Хужир, Туран, Хойтогол, Монды), Окинского района (Бугсон, Сорог, Орлик, Саяны, Хужиры), Закаменского района (Дутулур, Хужиры, Шара-Азарга, Енгорбой, Санага, Утата, Далахай). Определенные знания по традиционному хозяйству присаянских бурят были приобретены автором во время проживания в с. Туран Тункинского района Республики Бурятия с 1992 по 1999 г.

Автор изучил экспонаты Бурятского этнографического музея народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), которые характеризуют материальную культуру различных групп бурят. Кроме музеев Республики Бурятия, были исследованы бурятские коллекции